

— Мерзавцы, негодяи! Я пойду в уличный комитет, в отделение милиции, я на вас всех жалобу подам! Весь ваш двор — сплошное отребье! — Ша Ючэн, как глава семьи, с болью в сердце гладил по голове своего единственного сына.

И Чжунхай, прикрывая ладонью лицо — он и сам не понял, кто именно его только что огрел, — услышав такие оскорбления, тут же вспыхнул:

— Товарищ, вы не болтайте тут ерундой! Наш двор из года в год получает звание образцового. А сейчас у нас был просто предновогодний междусобойчик, мы каждый год так собираемся. Если не умеете проигрывать, нечего было соваться!

— Верно, верно! Это наш способ укреплять добрососедские отношения, — тут же поддакнул Лю Хайчжун.

— Традиции терять нельзя... Ох, — Янь Бугуй поморщился от боли в пояснице. Он ведь правда просто стоял рядом, глазел, кто же знал, что ему прилетит пинок под зад. — По-моему, этому пухляшу не помешало бы побольше читать книг.

— Пап, ты как? Давай я помогу тебе сесть, — Янь Цзефан с трудом сдержал усмешку и подошел ближе. Он сам только что пнул своего драгоценного папашу, и на душе стало так легко, просто благодать.

В этом дворе талантов хватало. Ша Ючэн, не найдясь с ответом, замолчал, но сегодня он пришел не ради споров, а чтобы решить вопрос с женитьбой сына.

— Я человек великодушный, так что забудем об этом. Сегодня день радостный, у моего сына Фугуя помолвка, не стану я с вами мелочиться, — Ша Ючэн немного колебался. Женщина эта ведет себя слишком уж невоспитанно, возьмешь такую в дом — покоя не видать.

Ша Фугуй, который еще секунду назад был от боли, заметив отцовские сомнения, тут же закричал:

— Папа! Я должен на ней жениться, иначе я прямо здесь умру!

Чжан Баошэн подхватил Ша Фугуя за шиворот, окинул его брезгливым взглядом и усмехнулся:

— Ты на мою племянницу замахнулся? Это как У Далан, решивший переспать с Пань Цзиньянь — ты хоть дотянешься-то?

— Ха-ха-ха! Сказано — как отрезано!

— Точно, фигура У Далана, а мечты — как у У Суна!

— Не оскорбляйте У Далана, этот никчемный даже рядом с ним не стоял.

Ша Фугуй хотел было надавить на общественное мнение, чтобы заставить Кан Гомэй выйти за

него, но в итоге сам стал посмешищем. Рассвирепев, он взревел:

— Это я спас Кан Гомэй! Я ее всю облапал! Если не за меня, то за кого она выйдет? Кто еще захочет взять такую нечистую женщину? Говорю вам: если не извинитесь, я еще подумаю, жениться ли на ней!

— Ой, ты посмотри на него! Ростом не вышел, а наглости — хоть отбавляй, еще и клеветать вздумал. С твоей-то фигурой ты кого спас? Скорее, сам кого-нибудь в воду толкнул! — Чжан Баошэн посмотрел на Ша Фугуя, похожего на шар, и решил, что даже если этот парень умеет плавать, спасти кого-то в воде ему не под силу. Это не так-то просто.

— Не надо меня недооценивать! Почему это я не мог спасти человека? — Ша Фугуй занервничал.

Кан Гомэй поняла, что пришло ее время, и выложила свой козырь:

— Когда я тонула, я отчетливо почувствовала, что кто-то меня толкнул. Не ты ли это был? Покушение на убийство, да еще и домогательства — за такое и под расстрел попасть можно.

Ша Фугуй окончательно запаниковал и начал нести чушь:

— Врешь! На берегу никого не было, кто это видел? Нечего на меня наговаривать!

Голос его сорвался на визг.

Такое нервное поведение заставило всех призадуматься. В этом дворе дураков не было, сплошь прожженные хитрецы, и они сразу почуяли неладное.

Чжан Баошэн мысленно поставил племяннице лайк: неплохо, настоящий драматический сюжет!

— Чего ты всполошился? Я просто рассуждаю логически, — Кан Гомэй поразила мудрости своей сестры Чжан Ланьин. Она-то сама хотела просто устроить скандал, а оказалось, что можно играть и так.

— Нельзя болтать о том, чему нет доказательств! В любом случае, я тебя спас, и ты обязана выйти за меня! — Ша Фугуй чувствовал себя неуверенно, ведь на самом деле спасал ее не он.

Кан Гомэй перехватила инициативу и перешла в наступление:

— Кто видел? Кто подтвердит? Ты сам сказал — нельзя болтать без доказательств. Как ты докажешь, что спас именно ты? Почему я должна верить тебе на слово?

— Племянница права, — добавил Чжан Баошэн. — Если бы жениться было так просто, Ша Чжу до сих пор не ходил бы в холостяках. Нашел бы любую молодую и красивую, сказал бы, что спас ее, и потребовал бы замуж — так ведь в мире полный хаос начнется.

— Чжан Баошэн, может, хватит приводить меня в пример? — возмутился Ша Чжу. — Я вот-вот женюсь на двоюродной сестре Цинь Хуайжу. Я не такой, как этот толстяк, он — мерзавец, давайте на него заявим!

Ша Чжу чувствовал, что его снова подставили, а ведь у него сейчас такой ответственный момент.

— Не женишься ты на ней, — безжалостно отрезал Чжан Баошэн, даже не заботясь о том, чтобы пощадить чувства собеседника. — Цинь Цзинжу? Знаю, она пару дней назад разорвала помолвку со мной и теперь крутит с Сюй Дамао.

— Младший, ты... — вся семья была в шоке.

— Спокойно, сейчас важнее дела, потом обо всем расскажу, — отмахнулся Чжан Баошэн.

Ли Сюин подумала, что он прав: раз уж помолвка расторгнута, спешить некуда, и лишь гневно сверкнула глазами в сторону Сюй Дамао. У того со лба градом катился пот, а по телу пробежала дрожь.

— Э-э... Оэ, послушай, я все объясню...

— Ах вот оно что! Я-то думаю, почему это Цинь Цзинжу меня игнорирует, оказывается, это ты, Сюй Дамао, воду мутишь! — Ша Чжу схватил палку и бросился в атаку. Сюй Дамао, увидев это, развернулся и дал дёру, а Лоу Сяоэ, схватив метлу, помчалась следом.

На этот раз в погоне участвовали только трое, остальные предпочли не вмешиваться — боялись, что снова начнется массовая драка и им достанется.

— Кхе-кхе... — Ша Ючэн кашлянул, привлекая внимание, и со всей серьезностью произнес: — Как бы то ни было, моя семья пришла с добрыми намерениями. В качестве выкупа за невесту предлагаю восемьсот восемьдесят восемь юаней, после свадьбы — приданое из ста восьми предметов, плюс все необходимое из бытовой техники и даже легковой автомобиль. Мы Гомэй не обидим.

Такая щедрость впечатлила многих. Даже те, кто видел свадьбу Лоу Сяоэ, были поражены — восемьсот восемьдесят восемь юаней!

— Хм, кому нужны твои грязные деньги? Думаешь, за них можно купить всё? Моя семья дочерей не продает! — первой отозвалась Чжан Баочжу. Как бы она ни ценила сыновей выше дочерей, толкать ребенка в огненную яму она не собиралась.

— Жена права. Я, Кан Сыси, может, и не великий человек, просто закупщик, но свою дочь прокормить смогу!

— Товарищ Ли Сюин, вы как старшая в семье, ничего не скажете? — увидев, что деньги не

действуют, Ша Ючэн решил зайти с другой стороны. Насколько он знал, эта старуха жадна до денег и постоянно трясет с дочери средства на свою старость.

Ли Сюин не собиралась вмешиваться, ведь это был момент, когда дочь и зять должны показать характер, но раз уж ее спросили, ответила:

— Сейчас не старые времена. Деньги не дают права творить что хочешь.

Чжан Баошэн чуть было не захлопал в ладоши — Ли Сюин умела поставить на место. Сейчас не время ваших капиталистов, вы что, собрались силой девушку забирать?

— Хорошо, очень хорошо, — процедил сквозь зубы Ша Ючэн, услышав отказ, и, подхватив сына, поспешил прочь со двора.

— Стоять! Уйти ты можешь, но Ша Фугуй должен во всем признаться, иначе встретимся в отделении милиции! — Чжан Баошэн одним рывком вернул парня на место и отвесил ему две пощечины. — Говори, ты спасал Кан Гомэй или нет?

— Я... — хлоп-хлоп.

Чжан Баошэн снова ударил его:

— Неправильный ответ! Отвечай еще раз!

— Я... — хлоп-хлоп.

— У-у-у... Почему вы не даете мне договорить! — после трех раундов Ша Фугуй расплакался. — Я видел, как кто-то вытащил Кан Гомэй из воды и ушел. Я увидел, что она лежит на берегу, мне стало любопытно, я подошел... Я просто поддался похоти, я сам виноват...

Хлоп-хлоп-хлоп! Еще три пощечины.

— Почему я говорю правду, а меня все равно бьют? — не понял Ша Фугуй.

— Кто просил тебя болтать всякую ерунду и пачкать мне руки? Валите отсюда! — Чжан Баошэн отряхнул ладони и вышвырнул семейство Ша, словно мусор. — Все слышали? Это он сам сказал, я его не принуждал. Теперь правда раскрыта, надеюсь, впредь никто не будет распространять слухи. Будьте хорошими гражданами!

— Да-да, Чжан Баошэн прав.

— Это мы виноваты, поверили наветам.

— Не зря говорят, что капиталисты — люди подлые. Если бы это было в старом обществе, не

иначе как выросла бы новая Белоглазая дева...

Чжан Баошэн заметил, какой злой взгляд бросил на него Ша Ючэн, уходя. С этой семьей Ша лучше было не связываться.

Впрочем, дело было улажено. Чжан Баошэн прославился в Наньлогусян, правда, слава эта была не самой доброй — все вокруг начали судачить о его склонности к насилию.

<http://bllate.org/book/18453/1769079>